

ДЕКАБРИСТ А. Н. МУРАВЬЕВ И ЕГО ЗАПИСКА О СОЗДАНИИ ОБЩЕСТВА «СОЮЗ НАРОДНОЙ СОВЕСТИ» *

Тема о движении декабристов на протяжении долгих лет была одной из самых популярных и востребованных как в исследовательской литературе, так и в научно-популярной сфере. Сегодня даже в среде профессионалов-историков бытует устоявшееся мнение о том, что тема закрыта, что ничего нового и интересного на этом поприще уже не открыть, и источниковый потенциал проблемы окончательно исчерпан. Тем не менее фонды отечественных и зарубежных архивов и по сей день скрывают новые интереснейшие документы, позволяющие, порой, с неожиданного ракурса взглянуть на героев движения 14 декабря и, самое главное, раскрыть не только совершенно неожиданные стороны декабристской идеологии, но и выявить новые грани сложного процесса формирования и развития национальной культуры XIX в., показать всю сложность и неординарность этого процесса, а также вписать русскую культуру и общественную жизнь исследуемой эпохи, при всей ее несомненной национальной самобытности, в рамки общеевропейского явления.

Один из таких документов недавно обнаружен нами в фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки и касается эволюции мировоззрения виднейшего представителя крыла умеренных декабристов, основателя Союза спасения и Союза благоденствия Александра Николаевича Муравьева¹. Документ датирован 1856 г. и, скажем сразу, не ос-

твляет камня на камне от основания устоявшейся аксиомы о том, что движение декабристов как идеология завершило свою историю в день восстания на Сенатской площади [1. Т. 2. С. 428]. Совсем недавно введенный в научный оборот проект законоположения объединения «Союз Народной Совести» позволяет не только по-новому взглянуть на общественно-политические убеждения самого А. Н. Муравьева, но и внести некоторые коррективы в стереотипы представленной об эволюции декабризма после 1825 г.

1856 – год не простой, это год объявления амнистии декабристам. И вот мы видим, что именно в этом году один из основоположников движения пытается возродить дело организации союзов. Но каким образом он собирается это сделать? Проект о создании общества Союз Народной Совести был написан А. Н. Муравьевым 13 мая 1856 г. и озаглавлен как «Записка», что указывало на функциональное предназначение документа – возможность представления в какую-либо инстанцию, вполне вероятно, и на высочайшее имя. Название «Записка», можно предположить, также косвенно говорит о том, что А. Н. Муравьев хотел после утверждения своего проекта императором, опираясь на государственную поддержку, начать процесс создания общественного объединения.

«Записка» – черновой автограф с большим объемом правки, что совершенно не характерно для документов, вышедших из под пера А. Н. Муравьева. Это свидетельство активной переработки текста. Заслуживает особенного внимания тот факт, что часть правки внесена рукой другого лица, возможно человека того же поколения, что и А. Н. Муравьев, и даже старшего по возрасту. Почерк правщика более архаичен, чем у автора документа – у него сохраняется типичное для XVIII в. написание многих букв. Это особенно бросается в глаза при рассмотрении литер «с», «ж» и «а». Правщик многое вычеркнул и исправил в тексте документа, его пометы можно без труда отличить от вычеркиваний А. Н. Муравьева по более нажимистому и энергичному перу. Очень важно, что А. Н. Муравьев не просто «положил в стол» свой проект устава. Следовательно, несомнен-

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ-6582.2006.6.

¹ Муравьев А. Н. (1792–1863) – генерал-лейтенант, сенатор. Участник Отечественной войны 1812 г., Заграничного похода и Крымской войны. Основатель Союза спасения и Союза благоденствия, отошел от движения декабристов в 1819 г. Видный администратор эпохи Николая I, наиболее значительные посты – председатель Тобольского губернского правления (и. о. губернатора), архангельский губернатор, член Совета министра внутренних дел. В 1856–1861 гг. – нижегородский военный губернатор, активный деятель подготовки и проведения крестьянской реформы в России. А. Н. Муравьев известен также как крупнейший русский последователь учения Э. Сведенборга.

но – устав обсуждался, его читал кто-то другой (а может быть, и другие). Можно предположить, что это были некоторые лица прежнего (или очень близкого к нему) декабристского круга Муравьева... (Этот факт оставляет мощнейший ресурс для дальнейших интереснейших исторических изысканий с налетом «детективности» – почерковедческих экспертиз, составления персонального списка окружения «старого декабриста» и т. д.). Пока в данной работе мы не ставим своей задачей глубокий и подробный анализ устава Союза Народной Совести – это одна из проблем, достойных монографического исследования, но попытаемся осветить некоторые вопросы, «лежащие на поверхности» при самом первом взгляде на источник, касающиеся, в первую очередь, истории движения декабристов до и после 1825 г., а также общественной ситуации в России накануне буржуазных реформ.

Прежде всего, обратимся к предыстории создания проекта устава Союза Народной Совести, восходящей к эпохе Заграничного похода русской армии. В Германии А. Н. Муравьев впервые услышал о существовании Тугендбунда (тайного немецкого патриотического общества, также известного под названием Союза добродетели) и серьезно задумался о возможности учреждения подобной организации в России. Позже, после периода практической деятельности в тайных объединениях декабристов, Союзе спасения и Союзе благоденствия, в 1816–1818 гг., он полностью разочаровался в этой идее, назвав причинами организации подобных союзов «ложную ревность», «ложное и безрассудное понятие о любви к Отечеству», «неверие и невежество» [2. С. 16]. Но в 1856 г. А. Н. Муравьев вновь возвращается к идее организации общественного союза уже под эгидой правительства, видя в подобном образовании единственный путь к улучшению не только нравов, но и самой системы политического устройства государства². Итак, мы имеем дело с интереснейшим моментом в истории общественного движения, когда политический деятель, полностью пересмотрев свои взгляды на основе углубленного христианского миропонимания, вернулся к идее молодости о необходимости объединения единомышленников для совместного действия на благо государства, почерпнутой из практики германского освободительного движения в 1813 г.

Следующий момент – дата основания Союза спасения (1816), первого тайного политического общества в России, не выглядит случайной. Она слишком явно совпадает с внутривнутриполитическими процессами, связанными с проектами подготовки крестьянской и конституционной

реформ. Оценивая курс Александра I, С. В. Мироненко подчеркивает: «Начиная с 1816 года он (император. – Е. Т.) настойчиво пытался добиться дворянской инициативы в решении... кардинального вопроса русской жизни. Толчком, возбудившим активность императора, была... инициатива эстляндского дворянства, заявившего в самом начале 1816 года о своей готовности освободить крепостных крестьян» [3. С. 67]. Вполне вероятно, что А. Н. Муравьев видел создаваемое им первое декабристское общество все-таки не как оппозицию правительству в чистом виде. По крайней мере, в деле решения крестьянского вопроса. Можно даже осторожно предположить потенциальную готовность Союза спасения образца начала 1816 г. к сотрудничеству с властью в деле подготовки и проведения реформ [4]. Так закладывались предпосылки организационных и идеологических принципов легального политического объединения, впервые продекларированные А. Н. Муравьевым много лет спустя в проекте устава Союза Народной Совести. Напрашивается простая историческая параллель. Со вступлением на престол Александра II возникла аналогичная ситуация – правительство взяло курс на отмену крепостного права и либерализацию общества. И ветеран легальной и нелегальной политической деятельности, горячий и последовательный сторонник крестьянской эмансипации решил вернуться к прекрасно знакомой и опробованной на практике идее создания общества – Союза, но уже не «благоденствия» или «спасения», а Союза Народной Совести, подразумевая при этом, что будущие члены объединения своей общественно-политической деятельностью будут соответствовать этому ко многому обязывающему названию. (Первоначально общество предполагалось назвать «Русская Народная Совесть. Общество Правды»). Основная цель Союза – «содействовать всем вообще благим намерениям Правительства»³. И совершенно ясно, какие «благие цели» мог подразумевать А. Н. Муравьев – конечно же, либеральные реформы, центральное место среди которых должен занять долгожданный процесс освобождения крестьян от рабского крепостного состояния. Крестьянская эмансипация была заветной мечтой и главной политической идеей декабриста на протяжении всей его жизни.

Устав Союза Народной Совести позволяет пролить свет и на спорный до сих пор в историографии вопрос о том, кто же был автором законоположения Союза благоденствия. Даже при беглом взгляде на документ поражает его структурное сходство с начальной частью устава вышеназванной декабристской организации.

² НИОР РГБ. Ф. 336/II. 78.26. Л. 1–2.

³ Там же. Л. 2.

Историки называют множество вариантов авторства «Зеленой книги» (так назывался устав Союза Благоденствия), и, как правило, А. Н. Муравьева (в отличие от него самого) в числе ведущих составителей не указывают [1. Т. 1. С. 188; 5. С. 21–22; 6. С. 272]. В последнее время даже начала утверждаться достаточно интересная, но мало основательная точка зрения, что ведущим автором при написании устава являлся М. Н. Муравьев (будущий граф Муравьев-Виленский) [7. С. 194–196].

Итак, текст проекта устава Союза Народной Совести состоит из преамбулы и четырех параграфов «положений», изъясняющих «цель», «состав» и «способ действия» предполагаемого Союза. Таким образом, проект по идеям, структуре и текстологической канве восходит к схеме законоположения Союза благоденствия⁴. При более обстоятельном знакомстве с «Запиской» складывается впечатление не просто глубокого знания А. Н. Муравьевым введения и многих частей «Зеленой книги», но и совершенно свободного авторского владения материалом и, как следствие, достаточно вольная интерпретация некоторых идей. Конкретно, в «Записке» констатируется принцип легальности общества и действия его под эгидой правительства, а также особо подчеркивается вопрос о необходимости соединения усилий узкой группы людей во имя нравственного перерождения общества. Указанные положения, помимо прочего, почти полностью соответствуют идеологическим ориентирам Тугендбунда [8. С. 369], а это обстоятельство доказывает знание А. Н. Муравьевым и немецкого первоисточника – устава Союза добродетели. Это говорит о том, что А. Н. Муравьев, стоявший по своим взглядам левее других авторов «Зеленой книги» (М. Н. Муравьева и Петра Колошина), все-таки, был, вероятнее всего, ведущим лицом при написании устава Союза благоденствия. Подчеркнем, что высказанная нами точка зрения справедлива не только в свете следственных показаний А. Н. Муравьева, как считалось ранее; лучшее доказательство ему – устав Союза Народной Совести.

Напомним, что законоположение (устав) Союза благоденствия имело и вторую часть – в виде тайного чернового проекта, подготовленного кн. С. П. Трубецким и известного очень ограниченному кругу лиц, в том числе и А. Н. Муравьеву. Заслуживает внимания, что А. Н. Муравьев не вернул список второй части в Коренную управу после выхода из общества – это произошло не только потому, что он считал черновой проект «своей собственностью». Документ был настолько важен, что и *забыть* о существовании в личных бумагах списка второй части устава он также не мог. Возможно, что

даже ни разу не перечитывая проект, А. Н. Муравьев, тем не менее, достаточно долго сохранял к нему живой интерес, уничтожив этот важнейший рукописный материал гораздо позднее своего выхода из тайного общества, – лишь в 1822 г. он сжег неутвержденную часть «Зеленой книги» [9. С. 219; 10. С. 29]. На следствии, подчеркнув, что вторая часть должна была быть введена не ранее, чем через 50 лет после основания Союза благоденствия, или не введена вообще, Муравьев сообщил некоторые «подробности» проекта: «Помню, что управы каждого города, пришед в определенное свое многолюдство, кажется в сто пятьдесят человек, должны были составить палаты. Что должен был быть *один быть правитель* (выделено нами. – Е. Т.) общества. Что между ним и палатами, в городах находящихся, должен был находиться совет какой-то» [2. С. 26].

Отметим особо, что идея единоличного управления обществом была воспроизведена А. Н. Муравьевым в проекте устава Союза Народной Совести, который, в свою очередь, конечно же, возник на вполне определенной базе предыдущего политического опыта. По мысли составлявших когда-то Союз благоденствия молодых людей, они должны были со временем занять высокие посты в государстве, сохраняя, естественно, свои убеждения. И вот тогда (через 50 лет) их тайное общество получило бы новый статус, т. е. приходило время введения второй части устава – имея властные полномочия и за многие десятилетия не только расширив ряды Союза благоденствия, но и изменив общественное мнение, можно было добиваться совершенно определенных политических целей, возможно и не тайным путем. Несомненно, что проект политического объединения, вышедший из-под пера А. Н. Муравьева в 1856 г., через 39 лет после появления на свет наброска второй части «Зеленой книги», является прямым результатом развития идеологических постулатов, заданных еще в 1817 г. «муравьевской группой» (А. Н. Муравьев, М. Н. Муравьева, Петр И. Колошин) и даже более радикальными слоями тайного общества (кн. Трубецкой) при выработке законоположения Союза благоденствия, а также второй, неутвержденной («радикальной») части проекта.

Теоретически Союз благоденствия был задуман как потенциальное открытое общество, особенно настаивал на этом М. Н. Муравьев, одновременно рекомендуя передать устав политического объединения на утверждение императора, к этой идее он неоднократно возвращался и позже [9. С. 216–217]. На следствии М. Н. Муравьев заявил, что основатели Союза благоденствия действовали «в духе тех начинаний и планов, инициатором которых был сам Александр I», поэтому цель общества являлась

⁴ НИОР РГБ. Ф. 336/II. 78.26. Л. 1–2.

«совершенно не противозаконной» [11. С. 193]. Необходимо подчеркнуть, что тем самым М. Н. Муравьев, намного опередив свою эпоху, впервые в истории не только декабристского движения, но и русского освободительного движения в целом, высказывал идею создания цивилизованной политической партии в России. Был ли согласен А. Н. Муравьев с этим мнением? Мы можем сказать, что при основании Союза благоденствия, отчасти принимая идею о «сокровенной» цели тайного общества и решительно не отвергая проекта второй части устава кн. С. П. Трубецкого, Александр Муравьев вряд ли желал видеть Союз благоденствия чисто легальной организацией. О том, что при образовании Союза благоденствия между ним и братом Михаилом были определенные разногласия, говорил на следствии и сам А. Н. Муравьев: «...Михаил Николаевич Муравьев всегда удалялся, или с омерзением прекращал всякие преступные разговоры. Он всегда держался прямой писаной цели общества, которая была распространение Просвещения и Добродетели; и когда мне случалось увлечену быть страстью, то он всегда приводил меня к порядку...» [2. С. 10–11]

Многие годы спустя, работая над «Запиской» о предполагаемом создании общественного союза, А. Н. Муравьев занял позицию, совпадающую со взглядом Михаила Муравьева на общественно-политическое объединение и с важнейшей организационной идеей из устава Тугендбунда. В 1856 г. при составлении наброска к проекту организации Союза Народной Совести А. Н. Муравьев совершенно четко сформулировал следующие постулаты: «...Должен он образоваться с соизволения Правительства, получить, таким образом, сознание своего общественного существования, и состоять под покровительством Правительства...»⁵

Наконец, хотелось бы коснуться одной проблемы, имеющей очень важное значение в контексте русского освободительного движения. В последнее время в историографии практически утвердилось мнение об особой «национальной» позиции декабристов братьев Муравьевых, активных поборников «русского» и «русскости». Естественно, поддерживается тезис и о некоей неизменности их взглядов и впоследствии, в 1850-х – начале 1860-х гг., лучшим доказательством чему, по мнению историков, служит государственно-политическая деятельность гр. М. Н. Муравьева-Виленского в Польше и Литве [12]. Не будем касаться мировоззрения Михаила Муравьева – это очень сложная проблема, к которой современные авторы, поддерживая традиции советской историографии, подходят чересчур примитивистски... Но, говоря об идеологе первых тайных политических

обществ в России А. Н. Муравьеве, можно, с опорой на проект устава Союза Народной Совести, совершенно основательно заявить, что к середине 1850-х гг. этноцентристские тенденции в его мировоззрении были окончательно изжиты. Это очень показательный момент в политической истории России и урок, конечно же не потерявший значение и в контексте современности. Вспомним, в уставе Союза благоденствия провозглашался лишь всеобщий принцип при вступлении в общество, а далее прямым текстом говорилось о том, что его членами могут быть лишь «российские граждане», исповедующие христианскую веру. Для лучшего уяснения понятия, кто такие «российские граждане», давалось особое примечание, объясняющее, что это те, «кои родились в России и говорят по-русски»: «Иноземцы же, оставившие свою родину, дабы служить чужому государству, сим самым уже заслуживают недоверчивость и потому не могут почитаться российскими гражданами» [13. С. 246]. Все эти положения, достаточно актуальные для движения декабристов на первом его этапе, совершенно исчезают в эволюционном развитии идеологии, и пункт о членстве в обществе «Союз Народной Совести» звучит следующим образом: «Общество принимает в свой состав лиц всякого свободного звания, известных нравственностью, соответствующей цели общества, какого бы они племени и вероисповедания ни были, лишь бы они были русскими подданными»⁶. Таким образом, при сохранении принципа всеобщности провозглашается полный отказ от ранжирования людей по этнической и религиозной принадлежности. Единственный важнейший критерий отбора при вступлении в легальное партийное объединение за несколько лет до отмены крепостного права – высокая планка нравственных достоинств претендента на членство в организации. И это большое достижение для политического сознания россиянина и государственно-политического деятеля середины XIX столетия. Согласимся, что даже сегодня эти, как выясняется, традиционные для национального политического процесса и русского освободительного движения идеи не потеряли своей актуальности и сохраняют прогрессивное звучание в контексте не только российской, но и мировой истории. Наконец, можно констатировать, что принцип отказа от религиозной и этнической дискриминации является историческим наследием российской политической идеологии со времен декабристов.

Итак, записка о создании общества «Союз Народной Совести» позволяет вписать новую страницу в отечественную историю. Основная идея документа – создание состоящей «под

⁵ НИОР РГБ. Ф. 336/II. 78.26. Л. 1 об. – 2.

⁶ Там же. Л. 2.

покровительством» государства партии, призванной содействовать «всем вообще благим намерениям Правительства». В преддверии буржуазных реформ значение проекта А. Н. Муравьева вполне правомерно квалифицировать как идейную предпосылку для формирования в России партийной системы, что возводило бы государство на путь к парламентаризму и прогрессу.

Список литературы

1. *Нечкина М. В.* Движение декабристов: В 2 т. М., 1955.
2. *Восстание декабристов. Документы и материалы.* М.; Л., 1927. Т. 3.
3. *Мироненко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия: политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990.
4. *Туманик Е. Н.* А. Н. Муравьев в Союзе Спасения. К политической биографии декабриста // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб., 2004. Вып. 6. С. 189–233.
5. *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. (Исторический очерк, написанный на основе материалов следственного дела). М., 1906.
6. *Бокова В. М.* Эпоха тайных обществ. Русские общественные объединения первой трети XIX в. М., 2003.
7. *Долбилов М. Д.* «...Считал себя обязанным в сем участвовать»: почему М. Н. Муравьев не отрекся от Союза благоденствия? // Консерватизм в России и в мире: В 3 ч. Воронеж, 2004. Ч. 1.
8. *Пытин А. Н.* Общественное движение в России при Александре I. Пг., 1918.
9. *Кропотов Д. А.* Жизнь графа М. Н. Муравьева в связи с событиями его времени и до назначения его губернатором в Гродно. СПб., 1874.
10. *Порох И. В.* Деятельность декабристов в Москве // Декабристы в Москве. М., 1963.
11. *Федоров В. А.* «Своей судьбой гордимся мы...»: следствие и суд над декабристами. М., 1998.
12. *Рогов К. А.* Декабристы и «немцы» // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 105–126.
13. *Законоположение Союза Благоденствия (устав)* // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 1. С. 246.

Материал поступил в редколлегию 27.10.2006